

УДК 008-004.7:792=161.1(430-251)

DOI: 10.34670/AR.2022.69.83.003

Болгария. Народный театр Софии: семиотика творческого пространства И.Э. Дувана-Торцова**Степанова Евгения Ивановна**

Соискатель,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
95000, Российская Федерация, Симферополь, пр. Вернадского, 4;
e-mail: t.boev@crimealib.ru

Аннотация

На основе архивных документов, периодической печати и незначительного числа воспоминаний, впервые входящих в научный оборот, воссоздается творческая деятельность в Народном театре Софии театрального деятеля России И.Э. Дувана-Торцова. Популяризация и интеграция русской театральной школы за рубежом, является яркой страницей развития отечественной культуры. Приезд «Качаловской группы» Московского Художественного театра, как и празднование 25-летнего юбилея Исаака Эзровича, служению театру – были знаковыми событиями в истории Софийского Народного театра. В 1921 г. Исаак Эзрович Дуван-Торцов был приглашен в Германию. Его завершающий жизненный и творческий путь, длиной в 19 лет, пройдет на чужбине. Он будет возглавлять русские театры в Берлине, Париже, Белграде, создаст свой театр, будет немало сниматься в кино. Семиотическое пространство – творческая деятельность И.Э. Дувана-Торцова в Народном театре Софии – предстает как многослойное пересечение различных текстов, вместе складывающихся в определенный пласт, со сложными внутренними соотношениями. В ходе исследования выявлена символическая знаковость содержания творчества И.Э. Дувана-Торцова, стоявшего у истоков славы русского драматического театра в Болгарии.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанова Е.И. Болгария. Народный театр Софии: семиотика творческого пространства И.Э. Дувана-Торцова // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 40-47. DOI: 10.34670/AR.2022.69.83.003

Ключевые слова

Русское зарубежье, Болгария, Софийский Народный театр, И.Э. Дуван-Торцов, «Качаловская группа» Московского Художественного театра.

Введение

В контексте осмысления отечественной истории и специфики современной культурной ситуации есть понимание значимости роли культурного наследия – «духовных скреп» столь необходимых, при моделировании ценностных оснований российского общества, в рамках государственной культурной политики, а также пристальное внимание современной российской культуры к проблемам сохранения и трансляции культурных ценностей первой половины XX века.

Театр как зеркало своего времени отражает общественно-политическую жизнь, важнейшие события эпохи, наиболее значимые экзистенциальные веяния и вопросы, характерные для данного периода времени.

В связи с этим изучение творческой деятельности И.Э. Дувана-Торцова сквозь призму социокультурной обстановки представляется чрезвычайно важным. Что и позволяет раскрыть непреходящую нравственную значимость его театрального и личного опыта, в культурно-историческом контексте и вписать его имя в контекст современной культуры Крыма и России.

Актуальность темы обусловлена как полным отсутствием разработки проблемы, так и значимостью воссоздания, реконструкции жизненного и творческого пути Исаака Эзровича Дувана-Торцова. Необходимость восстановления истории выдающихся деятелей культуры, оказавшихся за пределами своей страны, обусловлена и необходимостью интеграции культурных достижений эмиграции с общей историей отечественной культуры.

Исследований, посвященных творческому наследию, анализу жизни и творчества И. Э. Дувана-Торцова не существует, как нет и отдельных научных публикаций.

Следует отметить, в масштабных исследованиях: К. Державин «Болгарский театр» 1950; Н.М. Вагапова «Русская театральная эмиграция в Центральной Европе и на Балканах». Санкт-Петербург, 2007; «Энциклопедия народов Крыма». Симферополь, 2016 – нет даже упоминания имени Исаака Эзровича Дувана-Торцова.

Целью данной статьи является рассмотрение семиотической структуры творческого пространства И.Э. Дувана-Торцова, в Софийском Народном театре в 1920-1921 гг.

Основная часть

Истории русского театрального искусства конца XIX в. и первой четверти XX в. принадлежит творчество известного всему художественному миру России, театрального и общественного деятеля Исаака Эзровича Дувана-Торцова (1873-1939 гг.). Его без малого полувековой жизненный и творческий путь, на поприще театрального искусства был невероятно многогранен. Незаурядный актер и режиссер-постановщик, преуспевающий антрепренер и замечательный педагог, руководитель театров и поэт.

В 1896 году Исаак Эзрович успешно закончит юридический факультет Киевского Университета Св. Владимира. Однако 1895-й станет годом начала его творческой деятельности. Служение в ведущих театрах России выдвинуло имя И.Э. Дувана-Торцова в число передовых российских деятелей. Человек многогранного таланта, был известен всей театральной России, как разноплановый актер, мудрый антрепренер и педагог, искренний патриот театра и общественный деятель. В сезон 1912-1913 гг. Исаак Эзрович был приглашен в качестве актера, в Московский Художественный театр. В 1914г. возглавит Московский драматический театр. С 1917 г. в Киеве руководит ведущим театром русской драмы – театром «Соловцов».

В русской культуре Серебряного века культурный взрыв, как фактор, определяющий эволюцию культуры в переломные моменты истории, предопределили социальные потрясения начала XX века. Одним из следствий, этого взрыва явилось возникновение культуры русской эмиграции.

К началу 1920г. в парадигме творчества И. Э. Дувана-Торцова произошел «переломный момент» – взрыв, который был «ознаменован началом другого этапа» и породивший «целую цепь других событий». Результатом его явилось «появление целого набора равновероятных последствий» с трансформацией «в закономерное линейное развитие» [Лотман, 1992, 32-33].

Весной 1920 года Исаак Эзович Дуван-Торцов был приглашен возглавить в качестве главного режиссера Народный театр в Софии.

Что произошло в судьбе и творчестве И. Э. Дувана-Торцова «предстает как единственно возможное». Его выбор «был «объективно» предопределен всем причинно-следственным движением предшествующих событий». А уже последующий этап «создает предсказуемую цепочку событий» [там же, 29-30].

Исааком Эзовичем за непродолжительный период времени руководства театром (с 1 апреля 1920г. по 30 июня 1921г.) были поставлены ряд спектаклей по пьесам А.Н. Островского, в частности «Доходное место», где были заняты прекрасные актеры К. Сарафов, Ст. Киров, К. Стоянов. А спектакль «Гроза», поставленный в 1921г., с участием Ек. Златаревой, Ел. Снежиной, Ст. Кирова, М. Поповой принес огромный актерский успех болгарским исполнителям [Островский, 1974, 362].

«Постановка пьесы Кнута Гамсуна «У жизни в лапах», – как отмечал «Эрик» – журналист русской газеты «Россия» в Болгарии, – наглядно показала, какую громадную работу пришлось исполнить режиссеру. Главный режиссер болгарского народного театра, наш талантливый соотечественник И. Э. Дуван-Торцов любовно отнесся к новой постановке и использовал свой режиссерский опыт и глубокое понимание тонкого артиста. Внешне пьеса поставлена превосходно – обстановка роскошна и строго выдержана. Спектакль, благодаря прекрасной постановке смотрится с большим интересом» [Театр и искусство, 1920, 2].

В некоторых поставленных Исааком Эзовичем спектаклях он играет сам, так в октябре 1920 г. им была осуществлена постановка пьесы «Ревизор» Н.В. Гоголя, где он играл Городничего на болгарском языке [В Народном театре..., 1920, 4].

Представитель и апологет системы К. С.Станиславского, его ученик и партнер по сцене, И.Э. Дуван-Торцов в своей деятельности в качестве руководителя Народного театра осуществил, по мнению болгарских критиков, весьма плодотворную работу по сближению реалистических традиций болгарского сценического искусства с методами школы Художественного театра, достигнув в этом значительных результатов. А максимальное понимание сыграло особую роль в осознании театральных деятелей Болгарии, в необходимости восприятия и утверждения в своей творческой практике основных принципов работы «художественников».

На время службы Исаака Эзовича в Народном театре выпали знаменательные события, значимые не только для самого Исаака Эзовича, артистов Народного театра, всей болгарской общественности, но чрезвычайно важные, спасительные для части труппы Московского Художественного театра, оказавшейся отброшенной фронтом войны от Москвы, и скитавшейся в тяжелейших условиях по югу России.

«Доминирующим элементом – по мнению Ю.М. Лотмана, который возникает в итоге взрыва и определяет будущее движение, может стать... даже элемент из другой системы,

случайно втянутый взрывом в переплетение возможностей будущего движения» [Лотман, 1992, 28].

В континууме творчества И. Э. Дувана-Торцова в Народном театре «случайно втянутым взрывом» станет «Качаловская группа» Художественного театра.

После долгих и горячих обсуждений в конце сезона 1918-19 гг., руководителями Московского Художественного театра К.С. Станиславским и Вл.И. Немирович-Данченко совместно с труппой рассматривался вопрос о гастрольной поездке всей труппы театра. Но решено было отправить на 1,5- 2 месяца часть труппы во главе с В.И. Качаловым и О.Л. Книппер для гастролей по южным городам России. Гастроли должны были закончиться отдыхом, столь необходимым, для усталых от сложной работы в крайне трудных, условиях жизни в Москве артистов. Несмотря на то, что «отдохнуть, попитаться и отогреться нужно было всем, в поездку отправились только те, кому легче всего было подняться с места» и кто был необходим для репертуара, предназначавшегося для поездки [Гайдаров, 1921, 2].

«К началу сезона 1919-1920 г. артисты должны были возвратиться в Москву и приступить к репетициям спектаклей текущего репертуара. Однако, обстоятельства сложились иначе: отрезанная от Москвы наступлением Деникина группа, оставшаяся в Харькове, вынуждена была подстраиваться к новым обстоятельствам и, пройдя ряд этапов, оказалась, в Грузии, а потом добралась и до Славянских земель» – из беседы корреспондента газеты «Руль» с артистом Художественного театра В.Г. Гайдаровым. Берлин. Февраль, 1921 г. [там же, 2].

«Так монолит Художественного театра временно, на три года, раскололся на две части – писал театральный критик, историограф Московского Художественного театра – Н.Е. Эфрос. Каждой, впредь до восстановления, пришлось жить своею обособленной жизнью. Одна, возглавляемая Станиславским и Немировичем-Данченко, продолжала с громадным напряжением сил, преодолевая всякие трудности, в том числе – обусловленные распылением труппы, свою работу в Москве; другая была обречена на долгое скитальчество» [Эфрос, 1924, 426].

В начале XX века происходили очень важные творческие контакты между русскими и болгарскими театрами, в частности многие известные мастера болгарской сцены учились в русских театральных школах, перенимая вместе со сценическим опытом и понимание задач, и предназначение искусства. Актеры учились в Москве, Петербурге, а некоторые приобретали опыт, будучи на своеобразной стажировке в Московском Художественном театре. Все актеры, прошедшие русскую школу сценического реализма, привнесли на болгарскую сцену также и опыт русской театральной культуры. Так как в начале века было «совершенно очевидно взаимовлияние и взаимообогащение традиционной казенной сцены и новаторского Московского Художественного театра» [Альтшуллер, 1979, 118]. Одним из вольнослушателей школы Московского Художественного театра с 1904 по 1907 год был болгарский актер и режиссер Стефан Киров (1883-1941 гг.). Вернувшись в Болгарию, пройдя русскую школу сценического реализма, Стефан Киров, выступает пропагандистом принципов Художественного театра, совершенствуя свое искусство, обогащает его национальными традициями [там же, 128]. Завязываются непосредственные связи между болгарскими театральными деятелями и Художественным театром. Болгарский театр по своей природе и общественной устремленности был глубоко реалистичен, стремился к психологической и социальной правде на сцене. Его укоренившаяся традиция – верность реалистическому отображению действительности, человеческих характеров – сближала его с традициями русского театра. Потому и была столь долгожданной встреча с Художественным театром.

В софийской газете «Зора» (13 октября 1920 г.) была опубликована статья ведущего артиста Народного театра Стефана Кирова, где он писал: «В Болгарию приезжает Московский Художественный театр. Это театр, о котором ходят легенды и написана большая литература. Этот театр едет к нам! Едет в таком составе и с таким ансамблем, какого Болгария не видела и не увидит никогда! ... Мы, артисты Народного театра, с трепетом ожидаем их и встретим с открытыми объятиями» [Тихова, 1979, 51].

Огромный интерес к гастролям Художественного театра был обусловлен не только его мировой известностью, популярностью среди театральной общественности, но и значительным давним вниманием болгарского народа к русскому искусству.

Благодаря стараниям И.Э. Дуван-Торцова, отзывчивому отношению жилищной комиссии и гостеприимству болгарских актеров, все художники были встречены ранним утром на Софийском вокзале [Московский Художественный театр (к гастролям в Софии), 1920, 2].

Многие годы спустя, обо всех перипетиях и трудностях скитания, о встрече с болгарскими коллегами, в своей удивительной книге «О людях, о театре и о себе» напишет сын В.И. Качалова – Вадим Васильевич Шверубович. «14 октября 1920г. погрузились и поехали в Софию. Ехали ночью, было холодно, голодно и жутко. Наутро мы оказались где-то на запасных путях софийского вокзала. Леонидов ушел часов в восемь в город, а мы голодные, синие от холода, сидели, завернувшись в пледы, одеяла, зимние пальто, и ничего хорошего не ждали. Все хорошее осталось там, в России, здесь мы жалкие, никому не нужные беженцы. Время шло к десяти, хотелось есть, пить... Вдруг где-то за 300-400 метров мы увидели группу людей, которые быстро приближались к нашему вагону, вот уже мы увидели, что во главе ее, рядом с быстро семенящим толстеньким Леонидовым, катит свое толстое брюхо какой-то лысый, толстощекий человек – лицо его показалось нашим знакомым – ближе, ближе – Ура! Это Дуван, наш Исаак Эзрович Дуван-Торцов, бывший актер МХТ, один из основателей Второй студии, а за ним еще какие-то черноглазые и белозубые оживленные люди, человек 20-30. Наши высypали из вагона, один из пришедших бросился к Василию Ивановичу, обнял его, схватил его руку и поцеловал ее. «Братушка Киров, Стефан Киров!» – узнал его отец. Дувана и Кирова узнавали и другие. Киров был когда-то сотрудником Художественного театра и назывался тогда просто «братушкой» – так раньше называли в России болгар. Их целовали, обнимали, все перемешалось – приветствия, возгласы, рукопожатия...

Только что мы были жалкими, голодными беженцами, и вот уже мы дорогие, почетные, знатные гости всей этой маленькой, но доброй и сердечной страны, этого ласкового города. Нам предоставили театр на сколько угодно времени и на самых льготных условиях, и закипела работа. Прием и вдохновил нас и взволновал – стала ясна необходимость особенно серьезно ответить на такое отношение» [Шверубович, 1976, 294-296].

Эта встреча и все старания И.Э. Дувана-Торцова, что отмечало даже правительство Болгарии, непредвзято отображают внутренний мир и духовный облик удивительно замечательного человека, которого, и по прошествии лет, артисты Художественного театра продолжали считать своим – «наш Исаак Эзрович Дуван-Торцов». Примечательно, что в посмертной статье «Памяти И.Э. Дувана-Торцова», опубликованной в газете «Последние новости» от 29 сентября 1939г., автор, обозначив себя инициалами Р.С., пишет: «Исаак Эзрович вступил в Художественный театр, и стал здесь «своим» – тоже немалая похвала для артиста» [Памяти И.Э. Дувана-Торцова, 1939, 3].

Министерство народного просвещения еще по предварительному ходатайству И.Э. Дуван-Торцова предоставило художникам помещение Народного театра. Гастроли части труппы

Московского Художественного театра открылись спектаклем «Вишневый сад» А.П. Чехова. Почетными гостями были – недавно вступивший на болгарский престол (1918-1943) Монарх Болгарии Царь Борис III и министры с большой свитой [Юбилей И.Э. Дувана-Торцова, 1920, 4].

Вскоре по инициативе артистов Московского Художественного театра и артистов болгарского Народного театра было решено провести чествование И. Э. Дувана-Торцова по случаю 25-летия его сценической деятельности.

14-го ноября 1920 г. – состоялся юбилейный спектакль Исаака Эзровича Дувана-Торцова. В столь трогательно – благодарном вечере – шли отрывки из поставленных им болгарских спектаклей в исполнении мхатовских актеров, и с участием Исаака Эзровича. «Весь юбилейный спектакль, а «Где тонко, там и рвется» И С. Тургенева особенно, имел огромный успех» [Шверубович, 1976, 299]. В заключении торжества Представитель Министерства Народного просвещения вручил юбиляру орден Св. Александра. Чествование носило весьма задушевный характер. В числе депутатий были представители от труппы Московского Художественного театра, от «Общества единения русских в Болгарии», труппы Е.А. Полевицкой и др. [Театр и искусство, 1920, 4].

Софийский сезон «Качаловской труппы» продолжался почти полтора месяца, с 20 октября по 2 декабря 1920 г. Играли не каждый день, спектакли художников чередовались со спектаклями болгарской труппы. С невероятным успехом прошли спектакли «Вишневый сад», «Три сестры», «Дядя Ваня» А.П. Чехова, «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского, «Братья Карамазовы» по Ф.М. Достоевскому, «У врат царства» и «У жизни в лапах» К. Гамсуна [Костомаров, 2006, 299].

Спектакли вызывали восторг и удивление, размышления об искусстве Художественного театра, проходили вдохновенно, приподнято по настроению и на сцене, и в зале. И каждый спектакль был триумфом русского искусства.

По окончании последнего гастрольного спектакля, – играли «Три сестры» А.П. Чехова. Царь Болгарии Борис III наградил почетными орденами артистов Московского Художественного театра. Наград были удостоены О.Л. Книппер, М.Н. Германова, В.И. Качалов, И.Н. Берсенев, Н. О. Массалитинов, П.А. Бакшеев, П.А. Павлов, Н. Александров и представитель администрации театра – Л.Д. Леонидов [Награждение орденами, 1920, 2].

Артисты Художественного театра закончили свои гастроли в Софии и были приглашены в Белград в сербский Королевский театр [Театр и искусство, 1920, 4].

Заключение

В 1921 г. Исаак Эзрович Дуван-Торцов был приглашен в Германию. Его завершающий жизненный и творческий путь, длиною в 19 лет, пройдет на чужбине. Он будет возглавлять русские театры в Берлине, Париже, Белграде, создаст свой театр, будет немало сниматься в кино.

Семиотическое пространство – творческая деятельность И.Э. Дувана-Торцова в Народном театре Софии – предстает как многослойное пересечение различных текстов, вместе складывающихся в определенный пласт, со сложными внутренними соотношениями [Лотман, 1992, 42].

В ходе исследования выявлена символическая знаковость содержания творчества И.Э. Дувана-Торцова, стоявшего у истоков славы русского драматического театра в Болгарии.

Библиография

1. Альтшуллер А. Русско-болгарские театральные связи. Л.: Искусство, 1979. 407 с.
2. В Народном театре... // Последние новости. Париж. 1920. № 186.
3. Гайдаров В.Г. Московский Художественный театр // Руль. Берлин, 1921. № 86.
4. Костомаров Н.И. Русский мир. К.: Радуга, 2006. 252 с.
5. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Прогресс, 1992. 273 с.
6. Московский Художественный театр (к гастролям в Софии) // Россия. София. 1920. 20 октября.
7. Награждение орденами // Россия. София. 1920. № 53.
8. Островский А.Н. Литературное наследство. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1974. Т. 88. Кн. 2. 568 с.
9. Памяти И.Э. Дувана-Торцова // Последние новости. Париж. 1939. 29 сентября.
10. Театр и искусство // Россия. София. 1920. № 30.
11. Театр и искусство // Последние новости. Париж. 1920. № 195.
12. Театр и искусство // Последние новости. Париж. 1920. № 196.
13. Тихова Н. Русско-Болгарские театральные связи. Л.: Искусство, 1979. С. 51-68.
14. Шверубович В.В. О людях, о театре и о себе. М.: Искусство, 1976. 430 с.
15. Юбилей И.Э. Дувана-Торцова // Последние новости. Париж. 1920. № 174.
16. Эфрос Н.Е. Московский Художественный театр 1898-1923. М., 1924. 502 с.

Folk Theatre: semiotics of the creative space of I. E. Duvan-Tortsov

Evgeniya I. Stepanova

Applicant,
Crimean Federal University,
95000, 4, Vernadskogo ave., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: t.boev@crimealib.ru

Abstract

On the basis of archival documents, periodicals and a small number of memoirs, for the first time included in scientific circulation, the creative activity in the People's Theater of Sofia of the theater figure of Russia I.E. Duvan-Tortsov. The popularization and integration of the Russian theater school abroad is a bright page in the development of national culture. The arrival of the "Kachalovsky Group" of the Moscow Art Theater, as well as the celebration of the 25th anniversary of Isaac Ezrovich, serving the theater, were significant events in the history of the Sofia People's Theater. In 1921 Isaac Ezrovich Duvan-Tortsov was invited to Germany. His final life and creative path, 19 years long, will take place in a foreign land. He will head Russian theaters in Berlin, Paris, Belgrade, create his own theater, and will act in films a lot. Semiotic space is the creative activity of I.E. Duvan-Tortsov at the Sofia Folk Theater appears as a multi-layered intersection of various texts, which together form a certain layer, with complex internal relationships. The study revealed the symbolic significance of the content of I.E. Duvan-Tortsov, who stood at the origins of the glory of the Russian drama theater in Bulgaria.

For citation

Stepanova E.I. (2022) Bolgariya. Narodnyi teatr Sofii: semiotika tvorcheskogo prostranstva I.E. Duvana-Tortsova [Folk Theatre: semiotics of the creative space of I. E. Duvan-Tortsov]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 40-47. DOI: 10.34670/AR.2022.69.83.003

Keywords

Russian Diaspora, Bulgaria, Sofia National Theatre, I.E. Duvan-Tortsov, “Kachalovsky group” of the Moscow Art Theatre.

References

1. Al'tshuller A. (1979) *Russko-bolgarskie teatral'nye svyazi* [Russian-Bulgarian theatrical relations]. Leningrad: Iskusstvo Publ.
2. Efros N.E. (1924) *Moskovskii Khudozhestvennyi teatr 1898-1923* [Moscow Art Theater in 1898-1923]. Moscow.
3. Gaidarov V.G. (1921) *Moskovskii Khudozhestvennyi teatr* [Moscow Art Theater]. In: *Rul'* [Rudder], 86.
4. Kostomarov N.I. (2006) *Russkii mir* [Russian world]. Kiev: Raduga Publ.
5. Lotman Yu.M. (1992) *Kul'tura i vzryv* [Culture and Explosion]. Moscow: Progress Publ.
6. (1920) *Moskovskii Khudozhestvennyi teatr (k gastrolyam v Sofii)* [Moscow Art Theater (for a tour in Sofia)]. In: *Rossiia* [Russia], 20th Oct.
7. (1920) *Nagrazhdenie ordenami* [Rewarding with orders]. In: *Rossiia* [Russia], 53.
8. Ostrovskii A.N. (1974) *Literaturnoe nasledstvo. Novye materialy i issledovaniya* [Literary heritage. New materials and research]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 88. Book 2.
9. (1939) *Pamyati I.E. Duvana-Tortsova* [In memory of I.E. Duvan-Tortsov]. In: *Poslednie Novosti* [Latest News], 29th Sept.
10. Shverubovich V.V. (1976) *O lyudyakh, o teatre i o sebe* [About people, theater and myself]. Moscow: Iskusstvo Publ.
11. (1920) *Teatr i iskusstvo* [Theater and art]. In: *Rossiia* [Russia], 30.
12. (1920) *Teatr i iskusstvo* [Theater and art]. In: *Poslednie Novosti* [Latest News], 195.
13. (1920) *Teatr i iskusstvo* [Theater and art]. In: *Poslednie Novosti* [Latest News], 196.
14. Tikhova N. (1979) *Russko-Bolgarskie teatral'nye svyazi* [Russian-Bulgarian theatrical relations]. Leningrad: Iskusstvo Publ.
15. (1920) *V Narodnom teatre...* [In the People's Theater...]. In: *Poslednie Novosti* [Latest News], 186.
16. (1920) *Yubilei I.E. Duvana-Tortsova* [Anniversary of I.E. Duvan-Tortsov]. In: *Poslednie Novosti* [Latest News], 174.